

ЛИТЕРАТУРА

- Бёме Л. Б. Длиннохвостый снегирь. Птицы Советского Союза, т. 5. М., «Сов. наука», 1954.
- Воробьёв К. А. Птицы Уссурийского края. М., Изд-во АН СССР, 1954.
- Спангенберг Е. П. Птицы бассейна р. Большая Уссурка (бывш. Иман). Исследования по фауне Советского Союза (птицы). «Тр. Зоол. музея», т. 9. Изд-во МГУ, 1965.
- Шнитников В. Н. Птицы Семиречья. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949.

Н. Н. Поливанова, В. М. Поливанов

К фауне зимующих птиц Калмыкии. При изучении зимующих птиц Калмыкии с 1966 по 1968 г. нами отмечено 67 видов (69 подвидов) птиц (Самородов, Самородов, 1969 а). В списке, составленном на основании сведений А. Г. Банникова (1959) и наших наблюдений, приведено 70 видов птиц. Отметим, что свиязь, чирок-свистунок, краснолобый нырок и хохлатая черныш, встреченные только главным охотоведом Калмыцкой АССР У. К. Кнакисом при авиаучете с 29—31/I 1967 г. (Самородов, Самородов, 1969 б), как и серая утка и чирок-трескунок, выявленные Центром кольцевания птиц при АН СССР, в список не вошли.

В зимней поездке с 20 по 28/I 1970 г. нами проведены учеты птиц по следующим маршрутам: «зеленое кольцо» вокруг г. Элисты: Элиста — оз. Лысый лиман — р. Маныч — пос. Приманыч — Чограйское водохранилище — р. Маныч — поселки Хомутикова — Ики-Бурул — г. Элиста; Элиста — поселки Улан-Эрге — Яшкуль — Адык — Камсомольский — ж. д. ст. Артезиан — о/х Морской Бирючек — г. Каспийский — поселки Промысловка — Цевр Худук — Городовиково — Тавн-Гашун — Яшкуль. Общий учетный маршрут — 1200 км. Погода была сравнительно теплой от 2 до -5° , со слабым ветром. Снеговой покров 3—4 см. Снег выпал 20—21/I 1970 г. (отсутствовал он лишь в районах г. Каспийска — поселков Промысловка и Цевр Худук).

Сравнительное изучение видового и количественного состава привело к выводу, что птиц зимой 1970 г. в Калмыкии было значительно меньше, чем в предыдущие годы. Это, несомненно, связано с суровой предыдущей зимой 1968/69 г. В 1974 г. со 2 по 6/II на Калмыцком побережье Каспия вели наблюдения студенты МГУ. Погода тогда была суровой: температура от -18° до $+5^{\circ}$, высота снегового покрова достигала 7 см; сильные ветры и туманы нередки.

Наблюдения в районе г. Каспийска и морских кос — Бабинской и Забурунь — позволили отметить лишь 21 вид птиц. Небольшая численность птиц, по сравнению с наблюдавшейся нами в благоприятную зиму 1967/68 г. (Самородов, Самородов, 1969 в), следствие, по-видимому, все той же суровости погоды.

Две последние поездки позволили отметить новые виды и подвиды птиц, зимующих в Калмыкии:

1. Большой пестрый дятел. Наблюдался 20/I 1970 г. в Центральном саду г. Элисты.
2. Конек (видимо, лесной). 28/I 1970 г. встречены две птицы в 20—25 км северо-западнее пос. Цевр Худук.
3. Чернолобый сорокопут. У побережья Каспия близ г. Каспийска в лесной полосе Д. Банин наблюдал двух сорокопутов.

4. Толстоклювая камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus purrhuloides* Pall. Самец добыт 22/I 1970 г. на Восточном Маныче, в тростниках оз. Лысый лиман.

5. Степная горная чечетка *Acanthis flavirostris kirghizorum* Suschk. Стаи чечеток мы наблюдали 22/I 1970 г. на Калмыцком побережье Каспия в 30—32 км севернее о/х Морской Бирючек в количестве 38 и в лесной полосе у г. Каспийска — 60 особей.

В январе 1970 г. зорянку наблюдал охотовед А. Гриценко в саду г. Элисты.

Учитывая данные А. Г. Банникова (1959) и сведения, полученные У. К. Кнакисом, данные Центра кольцевания, наши личные наблюдения, а также сведения Д. Банина, на территории Калмыкии достоверно встречено зимой 79 видов (83 подвида) птиц. С включением таких оседлых видов, как филин и домовый сыч, численность возрастает до 81 вида (85 подвидов).

Ю. А. Самородов, А. В. Самородов

Новый подвид солончакового жаворонка из Тувинской АССР. Видовая самостоятельность *Calandrella cheleensis* Swinhoe, после ряда специальных исследований этого вопроса (Корелов, 1958; Степанян, 1966; Есилевская, 1970; Stepanyan, 1967), теперь уже не вызывает сомнений и соответствующая таксономическая трактовка этой формы приводится в новейших фаунистических сводках (Корелов, 1970; Vaurie, 1972). Внутри-видовая таксономическая структура *C. cheleensis* в основных чертах также может

считаться выясненной (Степанян, 1966, 1967). Вместе с тем вновь собранный материал позволяет внести в последний вопрос некоторые уточнения.

В мае—июне 1973 г. в южной части Тувинской АССР нами был собран коллекционный материал по этому виду, изучение которого показало принадлежность тувинских популяций к самостоятельной географической расе, которая не была описана и не имела номенклатурного наименования. Если принять предложенное в свое время деление географических рас этого вида на три группы (Степанян, 1966, 1967), то тувинские птицы должны быть отнесены к группе «*kukupoogensis*». Однако они не соответствуют диагнозу *kukupoogensis* или *seebohmi* и заметно отличаются от каждой из этих двух рас. Поскольку отличия их от других подвидов еще более значительны, приводимый ниже диагноз построен на сравнении вновь описываемой расы только с *kukupoogensis* и *seebohmi*.

Calandrella cheleensis tuvinica Stepanyan subsp. nov.

Голотип. Самец, ad., 28/V 1973 г., оз. Тере-Холь, 30 км южнее пос. Эрзин, южная часть Тувинской АССР, Л. С. Степанян. Хранится в Зоологическом музее Московского университета, регистрационный номер Р-97 653. Длина крыла — 101,0; цевки — 20,6; клюва — 9,9 мм.

Диагноз. Самая светлая раса в группе «*kukupoogensis*». Верхняя сторона тела песочно-белесая с пепельным оттенком, светлее, чем у *seebohmi*. Передняя часть спины более осветлена, чем остальной верх тела. Настольные штрихи на верхней стороне тела светло-бурые со светло-охристыми краями. Внутренние опахала второстепенных маховых светло-кремовые с белесыми краями, более светлые, чем у *seebohmi*.

Распространение. Птицы, послужившие основой для описания, были собраны в прилежащих к оз. Тере-Холь пустынных участках. Исходя из географических соображений, можно полагать, что эта раса населяет всю котловину оз. Убсу-Нур, а также, возможно, прилежащие к ней с юга районы Западной Монголии. Северным пределом распространения предположительно служит хребет Танну-Ола.

Материал. 1—2) самцы, 28/V 1973 г. (один из них — голотип); 3—4) самцы, 5/VI 1973 г., оз. Тере-Холь, 30 км южнее пос. Эрзин, южная часть Тувинской АССР. Все птицы добыты от гнезд с кладками.

Л. С. Степанян

О новом месте гнездования длиннопалого песочника в Прибайкалье. Гнездование длиннопалого песочника обнаружено в устье р. Верхней Ангары (Северный Байкал). 12/VI 1973 г. на моховом болоте между оз. Светлым и протокой Акуликан найдено гнездо с кладкой из 2 яиц. Посетив гнездо 14/VI, мы добыли насиживающего самца с хорошо выраженным наседным пятном, семенники $7,4 \times 4,1$ мм. Кладка по-прежнему содержала 2 уже достаточно насиженных яйца. Размеры: $30,2 \times 22,0$; $30,1 \times 22,0$ мм. Гнездо находилось на моховой кочке под кустиком осоки, дно лунки выстлано сухими листочками карликовой ивы. Размеры гнезда: диаметр 80, глубина 52 мм.

Возле гнезда птицы ведут себя довольно спокойно; выпархивают в 4—10 м и, распушив хвост и крылья и волоча их по земле, отводят, имитируя раненую птицу, а, отбегав на 20—30 м, взлетают и возле гнезда больше не показываются.

Пролет длиннопалых песочников на Верхней Ангаре в 1972 г. отмечен с 27/V, а в 1973 г. с 28/V. У самца от 28/V семенники достигали размеров $8,5 \times 5,4$ мм, а у самки, добытой 4/VI, диаметр наибольшего фолликула равнялся 5,2 мм. Летят кулички стайками в 3—8 особей, часто встречаясь в смешанных стаях с белохвостыми песочниками. Прилетев, сразу же разбиваются на пары, а чаще встречаются единично по грязевым берегам проток. Уже с этого времени у них прослеживается четкая привязанность к определенным участкам: Так, с 29/V по 1/VI на моховых буграх среди топких грязей в устье Сиговой протоки мы постоянно на одних и тех же местах встречали 3 одиночных куличков. Потревоженные, они или убегали, или перелетали метров на 30—40, через некоторое время возвращаясь на это же место.

Первых токующих птиц мы отметили 6/VI, а продолжалось токование до 17/VI. Токуют кулички на высоте 25—40 м, кругами летая над гнездовым участком. Часто трепещут крыльшками, птица набирает высоту, затем, несколько запрокинув голову, с распластанными крыльями делает горку, в это время слышится глуховатое, раздельное «трюу-трюу». Над участком мохового болота площадью 2—2,5 км² токовало 7—9 птиц. Гнездовой биотоп длиннопалого песочника на Верхней Ангаре с поразительной точностью совпадает с описанием такового в окрестностях Магадана (Васильковский, 1944; Леонович, 1973). Моховой покров с редкими куртинками осок и карликовой ивы на месте погибшего после подъема уровня Байкала чахлого листовничника. Судя по тому, что в коллекции Зоологического музея МГУ из этого же района (Дагары) хранится тушка длиннопалого песочника, добытого 19/VII 1926 г. (Гагина, 1967), можно предположить, что кулички эти гнездятся здесь уже давно.

В. А. Толчин, В. Д. Сонин

Главное управление
охотничьего хозяйства
и заповедников
при Совете Министров
РСФСР

Министерства высшего
и
среднего специального
образования
СССР и РСФСР

ОРНИТОЛОГИЯ

Выпуск 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1976